

Глава 35: Мальчик-Который-Выжил все еще жив?

В ту ночь многие маглы испытали ужасающие «галлюцинации» – от нападения адских гончих до непристойных предложений от зомби.

Некоторые также сообщали, что сам Жнец, одетый в черный плащ с копьём вместо косы, хохотал где-то рядом.

Конечно, все эти обвинения не воспринимались всерьёз – списывались на то, что люди немного перебрали на вечеринках в честь Хэллоуина. Именно этого Гарри и добивался.

На следующее утро он проснулся довольно поздно, ложась спать только под утро. Войдя в Косой переулок, он вдруг остановился, когда Локи сказал: «Стой», как раз когда он проходил мимо лавки, торгующей газетами. «Я, кажется, нашел источник вчерашнего магического импульса».

Гарри уставился на заголовок «Ежедневного пророка», подавляя в себе вихрь эмоций, только что возникший в нем. «Думаю, я согласен».

На первой полосе газеты значилось: «Жив ли еще Мальчик-Который-Выжил? Гарри Поттер выбран чемпионом Турнира Трех Волшебников».

Через несколько минут Гарри был обратно в своей комнате, читая статью как можно быстрее. Там говорилось, как накануне вечером вместо трех чемпионов было выбрано четверо, одним из которых был он.

«Как, черт возьми, это произошло, Локи?»

«Понятия не имею», - прошипел Локи. – «Очевидно, что мы сами себя не выдвигали, но кто обладает силой вписать нас в состязание, от которого нельзя отказаться без потери магии? Такое могло бы сделать только проводник, вроде...»

«Что?» – потребовал Гарри.

«Кровь», - тон Локи был полон осуждения, которое Гарри совсем не понравилось. – «Кровь сработала бы, но не та, которая вырабатывалась с тех пор, как я вселился в тебя – единственная, которой могли бы воспользоваться волшебники. Кровь асгардца и ётуна слишком могущественна для использования в клятвах и ритуалах-договорах, она просто выжгла бы всю смертную магию». Локи нахмурился. «Я предполагаю, что такая магия в состоянии вырвать всю смертную магию из твоего тела».

На несколько секунд Гарри замолчал. Волшебная магия была важнейшей частью его силы. Потерять ее было невыносимо. «Значит, теперь мы вынуждены участвовать».

«Не волнуйся. Все могло быть намного хуже, если бы наши враги оказались достаточно умны, чтобы вписать нас в настоящий договор, а не в состязание, предназначенное для детей», - презрительно бросил Локи. – «Тем не менее, я наложу на нас защиту, чтобы это больше не повторилось – не то, чтобы наш таинственный недруг смог что-то подобное проверить после того, как мы обрушим на него свой гнев, а его тело будет слишком изуродовано для похорон». Он задумчиво хмыкнул.

«Полагаю, рано или поздно твоя истинная личность должна была выйти на свет, так почему бы этого не сделать на сцене, где ты сможешь продемонстрировать этим смертным всю свою

мощь?»

Гарри ухмыльнулся от тона Локи. Возможно – и только возможно – это могло оказаться хорошим. «Будет ли уместно здесь зловеще расхохотаться?»

«Да».

«Безумно?»

«Определенно».

Альбус Дамблдор чувствовал себя более смущенным, удивленным и – осмелится ли он это сказать – напуганным, чем за многие годы. Эти чувства превосходили даже те, что он испытал в последние несколько лет обучения в Хогвартсе.

Попытка Квиррелла украсть Философский Камень была довольно жалкой, учитывая, что настоящий камень все это время лежал у него в кармане.

Василиск, бродящий по школе? Не проблема. Для волшебника его ресурсов и способностей найти путь в Тайную комнату было несложно.

Ярость Сириуса Блэка из-за того, что он сумел потерять Гарри, пугала куда больше, чем сам факт проникновения Блэка в школу, даже несмотря на то, что Дамблдор знал – в бою этот человек ему не ровня.

Нет. Буря, клокочущая в его животе, почти равнялась ужасу, который он почувствовал, когда впервые ощутил падение кровных чар вокруг дома Дурслей.

Без вестей от Гарри Поттера, а письмо в Хогвартс привело в пустую комнату – очевидно, ошибка – он предположил, что мальчик мертв. Но если бы он умер, его имя не вылетело бы из Кубка Огня.

Тот факт, что Гарри Поттер был жив, был почти хуже, чем если бы он умер. Кто знает, где сейчас этот мальчик? Письмо из Хогвартса нашло бы его настоящий адрес, если бы он не был скрыт за чарами, значит, он должен быть с какой-то ведьмой или волшебником.

Вот что вызывало у Дамблдора ужас. Ни один из его союзников не стал бы прятать мальчика от него, так что, вероятно, ребенок был с семьей, склоняющейся к темной магии.

Кто знает, какая участь постигла мальчика там? пытки? Или, может быть, его воспитывают последователем Волдеморта? На данный момент он не знал, что хуже.

Тем не менее, Дамблдор почувствовал огромное облегчение от того, что Мальчик-Который-Выжил все еще был жив – и это вызывало отвращение к самому себе.

Насколько же он пал, если готов был пожелать даже возможность пыток ребенку, лишь бы Избранный продолжал жить?

Это ради блага волшебного мира, уверял он себя, но это лишь усиливало отвращение, напоминая ему, что такая мотивация двигала и Гриндевальдом, и Лордом Волдемортом.

Что бы ни думал Дамблдор, это уже не имело значения, потому что магия турнира заставит Гарри Поттера прийти в Хогвартс, и кто знает, что его там ожидает?

В конце концов, кто-то должен был бросить его имя в Кубок Огня, и Дамблдор знал лишь об одном человеке – одном чудовище – у которого была мотивация, знания и сила, чтобы это сделать.

И если он до сих пор жив, пророчество все еще в силе.

В ту ночь многие маглы испытали ужасающие «галлюцинации» – от нападения адских гончих до непристойных предложений от зомби.

Некоторые также сообщали, что сам Жнец, одетый в черный плащ с копьём вместо косы, хохотал где-то рядом.

Конечно, все эти обвинения не воспринимались всерьез – списывались на то, что люди немного перебрали на вечеринках в честь Хэллоуина. Именно этого Гарри и добивался.

На следующее утро он проснулся довольно поздно, ложась спать только под утро. Войдя в Косой переулок, он вдруг остановился, когда Локи сказал: «Стой», как раз когда он проходил мимо лавки, торгующей газетами. «Я, кажется, нашел источник вчерашнего магического импульса».

Гарри уставился на заголовок «Ежедневного пророка», подавляя в себе вихрь эмоций, только что возникший в нем. «Думаю, я согласен».

На первой полосе газеты значилось: «Жив ли еще Мальчик-Который-Выжил? Гарри Поттер выбран чемпионом Турнира Трех Волшебников».

Через несколько минут Гарри был обратно в своей комнате, читая статью как можно быстрее. Там говорилось, как накануне вечером вместо трех чемпионов было выбрано четверо, одним из которых был он.

- Как, черт возьми, это произошло, Локи? – потребовал Гарри.

- Понятия не имею, - прошипел Локи. – Очевидно, что мы сами себя не выдвигали, но кто обладает силой вписать нас в состязание, от которого нельзя отказаться без потери магии? Такое могло бы сделать только проводник, вроде...

- Что?

- Кровь, - тон Локи был полон осуждения, которое Гарри совсем не понравилось. – Кровь сработала бы, но не та, которая вырабатывалась с тех пор, как я вселился в тебя – единственная, которой могли бы воспользоваться волшебники. Кровь асгардца и ётуна слишком могущественна для использования в клятвах и ритуалах-договорах, она просто выжгла бы всю смертную магию.